

ИОЛАНТА — КАЛИСТРАТОВА

Татьяна Калистратова.

Фото И. ГАЛАНЮКА.

За последние годы московские зрители уже как-то привыкли, что сценами Большого театра часто владеют не его непосредственные «хозяева», а гости из различных городов нашей страны, зарубежные артисты. Сколько прославленных мастеров оперно-балетного искусства успело побывать здесь только за текущий сезон!

В этой рецензии речь пойдет еще об одних гастролях, правда, показавшихся сначала не столь шумными и приметными, ибо на сей раз в спектакле Большого театра «Иоланта» участвовала певица, не отмеченная никакими высокими званиями, титулами, — это молодая солистка Новосибирского театра оперы и балета Татьяна Калистратова, по существу, лишь начинающая свой творческий путь. За ее плечами пока лишь школа, студенческие годы в Московской консерватории и четыре сезона в Новосибирской опере, но в четыре сезона — такие ведущие партии, как, в частности, Микаэла в «Кармен», Татьяна в «Евгении Онегине», Маргарита в «Фаусте». И тому, кто следит за исполнительской жизнью этой певицы,

кто встретился с ней не только на спектакле Большого театра «Иоланта», а знает ее по Новосибирску и по московским гастролям сибирской оперы, когда артистка обратила на себя внимание зрителей прекрасным исполнением партии Марии в «Пане Воеводе» Римского-Корсакова, явственно заметен ее творческий рост, совершенствование вокального мастерства.

Иоланта — Т. Калистратова не только не вносила какого-либо диссонанса в спектакль Большого театра, а, напротив, оказалась вполне достойным партнером рядом с блестящим исполнителем партии Короля Рене И. Петровым, рядом с великолепным Робертом — М. Киселевым.

Все подкупало в трактовке певицей этого трогательно чистого образа: голос, который звучал то ласково-нежно, то с душевной тоской, то с огромным драматическим накалом, глубокая осмысленность каждой фразы, каждого слова.

И во внешнем облике Т. Калистратовой, в ее сценическом поведении, кажется, ничто не противоречило замечательному образу слепой девушки, так любовно и чистосердечно обрисованному гениальным русским композитором.

Остается лишь пожалеть, что А. Соколов (Водемон), А. Равковская и Н. Кузнецова (подруги Иоланты), Е. Вербицкая (Марта) и Ю. Галкин (Эбн-Хакиа) пели на этот раз неудачно, что дирижер М. Эрмлер слишком усердно добивался полноты звучности оркестра, хотя ему все же не удалось нигде заглушить голоса И. Петрова, М. Киселева и Т. Калистратовой.

Да, все чаще и чаще приходится убеждаться, что в местных коллективах молодежь подчас гораздо требовательнее к себе, чем, увы, некоторые столичные и подчас признанные артисты!

М. ИГНАТЬЕВА.